

Научная статья

УДК 347.22

**Проблема нормативно-правового закрепления определения
национализации в контексте права интеллектуальной собственности**

Егор Витальевич Голубев,

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности, Москва, Россия

преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
юридического факультета

<https://orcid.org/0009-0001-9066-0875>

e.golubev@rgiis.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию определения понятия национализации в гражданском законодательстве с позиций её возможного применения к интеллектуальной собственности. В работе сделан авторский вывод о несовместимости данных понятий и предложены авторские пути разрешения выявленной проблемы.

Ключевые слова: национализация, интеллектуальная собственность, убытки.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2023).

Для цитирования: Голубев Е.В. Проблема нормативно-правового закрепления определения национализации в контексте права интеллектуальной собственности / Е.В. Голубев // IP: теория и практика. – 2025. – № 4 (12).

Original article

Egor V. Golubev,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Lecturer, Department of Civil and Business Law, Faculty of Law

<https://orcid.org/0009-0001-9066-0875>

e.golubev@rgiis.ru

The problem of normative and legal consolidation of the definition of nationalization in the context of intellectual property law

Abstract. This article examines the definition of nationalization in civil law from the perspective of its possible application to intellectual property. The author concludes that these concepts are incompatible and proposes solutions to this problem.

Keywords: nationalization, intellectual property, losses.

Funding: The research was carried out within the framework of the research project “Foreign experience of nationalization of intellectual property objects in the context of retaliatory measures of sanctions policy” (6-GZ-2023).

For citation: Golubev E.V. The problem of normative-legal consolidation of the definition of nationalization in the context of intellectual property law // IP: Theory and Practice. 2025. No. 4 (12).

Введение

На сегодняшний день интеллектуальная собственность используется в качестве орудия воздействия в глобальном противостоянии между Российской Федерацией и западным сообществом. В начале 2020-х гг. западные правообладатели все чаще стали использовать исключительное право на объекты интеллектуальной собственности в политических целях, что не только противоречит общепринятым представлениям о добросовестном использовании исключительного права, но и несет реальную угрозу для безопасности нашей страны.

В этой связи все активнее раздаются голоса в пользу введения механизма национализации интеллектуальной собственности как одной из мер защиты российской экономики в данной сфере. Такой ответ на угрозу от западных правообладателей однозначно является асимметричным, но вместе с тем действенным шагом, который исключительно по факту своего закрепления в отечественном законодательстве может прекратить использование иностранной интеллектуальной собственности против нашей страны. Тем не менее введение указанной новации в российскую правовую систему требует тщательного изучения основных положений действующего гражданского законодательства о национализации на предмет того, насколько

данный институт сущностно совместим с правом интеллектуальной собственности. Ввиду этого представляется необходимым рассмотрение базовой нормы Гражданского кодекса¹ Российской Федерации (далее – ГК РФ), содержащейся в ст. 235 закона, в контексте соотношения легальной дефиниции национализации и правовой природы интеллектуальной собственности.

Методы

В настоящей статье применялись такие научно-исследовательские методы, как диалектический, сравнительно-правовой анализ и синтез, дедуктивный и индуктивный методы.

Основное исследование

Так, в ст. 235 ГК РФ под национализацией понимается обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц. Следует обратить особое внимание на то, что национализация всегда производится исключительно на основании закона, при этом также в обязательном порядке физическому лицу или организации, утратившим свое право собственности на национализируемое имущество, осуществляется возмещение как стоимости указанного имущества, так и убытков, которые могли возникнуть результате национализации.

Исходя из легального определения понятия национализации можно сделать вывод о том, что данный механизм может относиться исключительно к материальному имуществу, являющимся объектом права собственности юридических и физических лиц [1, с. 200]. Как указывается в п. 3 рассматриваемой статьи, государство сменяет гражданина либо организацию в качестве субъекта права собственности на национализируемое имущество, которое, в свою очередь, ввиду сущностной особенности правомочия

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

собственности как вещного права, может представлять собой исключительно овеществлённый предмет материального мира [2, с. 45], что имеет принципиальное значение для практического осуществления национализации интеллектуальной собственности.

При этом следует обратить внимание на то, что поскольку в соответствии с п. 1 ст. 214 ГК РФ под государственной собственностью понимается как собственность Российской Федерации, так и собственность субъекта Российской Федерации, в результате национализации право собственности на имущество, принадлежавшее до ее осуществления физическому или юридическому лицу, может возникнуть как у России в целом, так и у ее отдельного региона в частности.

Также в рассматриваемом легальном определении национализации указывается, что в случае осуществления данного механизма принудительного прекращения права собственности бывший собственник национализируемого имущества может понести «другие убытки», перечисленные после указания на возмещение стоимости национализируемого имущества.

В свою очередь, согласно нормативно закреплённому определению убытков, содержащейся в п. 2 ст. 15 ГК РФ, под ними понимаются:

- 1) уже произведенные расходы лица, чье право было нарушено, или те расходы, которые оно будет вынуждено произвести в будущем;
- 2) утрата или повреждение имущества (реальный ущерб);
- 3) неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В данном случае можно сделать вывод о наличии коллизии между различными нормами гражданского законодательства, т.к. основаниями для взыскания убытков всегда является либо нарушение имущественного права его обладателя (произведенные и будущие расходы, а также упущенная выгода), либо утрата или повреждение объекта имущественного права.

В первом случае убытки в результате национализации не могут быть понесены ввиду того, что сама по себе национализация не представляет собой нарушение права собственности физического или юридического лица, а осуществленное на основании закона прекращение права частной собственности на имущество и одновременно возникновение на него права собственности государственной [3, с. 606], по своей сути никак не может быть расценено в качестве нарушения имущественного права собственника национализируемого имущества ввиду законного основания осуществляемого прекращения права собственности.

При этом можно утверждать, что посредством национализации происходит нарушение интересов собственника, однако следует отметить: при указанном прекращении права частной собственности подобного рода нарушение происходит не всегда, и, безусловно, по своей природе интересы в значительной степени отличаются от субъективных прав [4, с. 103].

Во втором случае следует отметить, что сам по себе процесс национализации не приводит к утрате национализируемого имущества в смысле его физического исчезновения, т.к. в результате подобной утраты на него не могло бы возникнуть права государственной собственности [5, с. 39]. Также национализация не приводит и к повреждению данного имущества, потому что по своей природе рассматриваемый механизм прекращения права собственности представляет собой исключительно юридическое обстоятельство [6, с. 182], которое само по себе никак не может оказать какое-либо физическое воздействие на национализируемое имущество.

Однако основным препятствием для взыскания убытков в результате национализации является то, что убытки могут быть компенсированы исключительно собственнику, чье право на имущество было нарушено, или же собственнику, объект имущественного права которого был утрачен или поврежден [7, с. 61], в то время как в результате национализации новым собственником становится государство, а гражданин или организация утрачивают с ним эту юридическую связь.

В этой связи также важно отметить недопустимость отождествления стоимости национализируемого имущества и убытков в целом, поскольку в соответствии со ст. 235 ГК РФ обязательность их выплаты возникает «на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков». В данном случае допустимо соотнести стоимость национализированного имущества с упущенной выгодой, т.к. у его бывшего собственника отсутствует возможность реализации объекта его права собственности по причине принудительного прекращения указанного правомочия, и, следовательно, извлечения денежной суммы, равной стоимости данного объекта. Однако следует учитывать тот факт, что в соответствии со ст. 15 ГК РФ возникновение упущенной выгоды также возможно только при нарушении имущественного права [8, с. 232], вследствие чего ставить упущенную выгоду наравне со стоимостью все-таки нельзя, поскольку стоимость сама по себе возникнуть в результате правонарушения в принципе не может. При этом национализация нарушением имущественного права по своей сути не является, ввиду чего как упоминание убытков, так и тем более их отождествление со стоимостью представляет собой принципиальный недостаток законодательно закрепленного определения национализации. Исходя из этого, вне контекста интеллектуальной собственности, следует отметить, что указанная норма сама по себе нуждается в изменениях согласно действующему гражданскому законодательству, что, в том числе, представляет собой дополнительное и важное препятствие для национализации объектов исключительных прав.

Одновременно с этим важно отметить, что в норме п. 3 ст. 235 ГК РФ, устанавливающей национализацию, есть указание на то, что рассматриваемый механизм принудительного прекращения права собственности должен быть урегулирован положениями отдельного законодательного акта, посвященного национализации. Отсюда содержащееся в ГК РФ упоминание национализации по своей сути представляет собой только общую норму гражданского законодательства, в которой закреплена лишь легальная дефиниция данного

понятия, в то время как непосредственное нормативно-правовое регулирование национализации должно быть установлено в отдельном федеральном законе [9, с. 215], в котором были бы учтены все особенности осуществления указанного прекращения права собственности, в том числе возможно и упоминание про объекты интеллектуальных прав.

Однако на сегодняшний момент указанное в ст. 235 ГК РФ упоминание о необходимости принятия отдельного закона о национализации на момент проведения настоящего исследования остается нереализованным, несмотря на то, что неоднократно предпринимались попытки принять определенные проекты законов о национализации. Такое положение дел имеет принципиальное значение для института национализации в целом, т.к. на сегодня в российской правовой системе отсутствуют основания для ее проведения ввиду отсутствия отдельного закона. В силу этого невозможно осуществить и национализацию интеллектуальной собственности, что могло бы быть закреплено в законе о национализации или же урегулировано в отдельном законодательном акте, посвященном исключительно указанному виду национализации.

Заключение

В этой связи следует констатировать тот факт, что на сегодня национализация интеллектуальной собственности в России невозможна по нескольким причинам.

Во-первых, закрепленное в действующем гражданском законодательстве определение национализации жестко привязывает этот механизм к праву собственности, распространяемому исключительно на вещи. Одновременно с этим, исходя из анализа выплаты убытков, современный институт национализации в правовой системе России требует доработки ввиду особенностей формулировки определения данного вида принудительного прекращения права собственности. Тем не менее именно положения ст. 235 ГК РФ на сегодняшний момент составляют нормативный фундамент национализации в отечественном законодательстве, вследствие чего

правомерно утверждать о принципиальной невозможности национализации объектов интеллектуальной деятельности сегодня в нашей стране.

Во-вторых, национализация должна осуществляться только на основании отдельного федерального закона о национализации, который в России до сих пор не принят, вследствие чего чисто технически отсутствует возможность осуществления национализации как таковой, так и отдельных видов имущества, в том числе интеллектуальной собственности. При этом принятие подобного рода нормативно-правового акта имеет первостепенное значение, т.к. именно в нем будут содержаться нормы права, учитывающие особенности проведения указанного механизма прекращения права собственности. Однако для того, чтобы действие этого закона могло охватывать объекты интеллектуальной собственности, в любом случае необходимо изменить законодательно закрепленное определение национализации в ст. 235 ГК РФ.

Ввиду указанного анализ содержания основной нормы российского законодательства о национализации демонстрирует, что для практической реализации модели национализации интеллектуальной собственности в отечественной правовой системе необходимо провести ряд принципиальных изменений, которые будут выходить за пределы проблематики принудительного прекращения исключительного права физических и юридических лиц на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Если нынешнее противостояние обострится, в том числе в экономической сфере, подобного рода меры могут представлять собой оправданный шаг, призванный радикальным образом защитить российское общество от враждебных действий со стороны недружественных государств.

Список литературы

1. Голубев Е.В. Особенности национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте природы интеллектуальных прав / Е.В. Голубев // Образование и право. – 2024. – № 7. – С. 199–203.

2. Савельев О.Н. Концепция права собственности в историческом аспекте / О.Н. Савельев, А.Г. Федоров // Социосфера. – 2020. – № 3. – С. 44–48.
3. Ефимцева Т.В. Некоторые аспекты правового обеспечения национализации частной собственности / Т.В. Ефимцева // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 598–609.
4. Максимов В.А. К вопросу о соотношении «права» и «интереса» в гражданском праве / В.А. Максимов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 1(51). – С. 98–108.
5. Филиппова С.Ю. Естественная убыль, порча и гибель вещей и их гражданско-правовое значение / С.Ю. Филиппова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 3. – С. 27–48.
6. Щенникова Л.В. Гражданско-правовая наука о национализации / Л.В. Щенникова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4(18). – С. 179–186.
7. Романова И.Н. Гражданско-правовая природа понятия «убытки» / И.Н. Романова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2019. – № 2(20). – С. 61–63.
8. Стародубова У.М. К правовому понятию «упущенная выгода» / У.М. Стародубова // Образование и право. – 2024. – № 1. – С. 229–234.
9. Мазаев В.Д. Нужен ли закон о национализации в Российской Федерации? / В.Д. Мазаев // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: Материалы международного круглого стола, Минск, 21 октября 2022 г. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 214–219.
10. Сергеева Н.Ю. Юридическая сущность ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности в России / Н.Ю. Сергеева // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2025. – № 5. – С. 16–24.

References

1. Golubev E.V. Features of the nationalization of intellectual property objects in the context of the nature of intellectual rights. *Obrazovaniye i pravo = Education and Law*. 2024. No. 7. P. 199–203 (in Russ).
2. Savelyev O.N., Fedorov A.G. The concept of property rights in a historical aspect. *Sotsiosfera = Sociosphere*. 2020. No. 3. P. 44–48 (in Russ).
3. Efimtseva T.V. Some aspects of legal support for the nationalization of private property. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Vol. 16. No. 3. P. 598–609 (in Russ).

4. Maksimov V.A. On the Relationship between "Right" and "Interest" in Civil Law. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2018. No. 1 (51). P. 98–108 (in Russ).

5. Filippova S.Yu. Natural Loss, Damage, and Destruction of Things and Their Civil-Law Significance. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University*. Series 11: Law. 2021. No. 3. P. 27–48 (in Russ).

6. Shchennikova L.V. Civil Law Science of Nationalization. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki = Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2012. No. 4 (18). P. 179–186 (in Russ).

7. Romanova I.N. Civil-law nature of the concept of "damages". *Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 2: Legal sciences*. 2019. No. 2 (20). P. 61–63 (in Russ).

8. Starodubova U.M. On the legal concept of "lost profits". *Education and Law*. 2024. No. 1. P. 229–234 (in Russ).

9. Mazaev V.D. Is a law on nationalization needed in the Russian Federation? *Theoretical and applied prospects of legal support for economic development: Materials of the international round table, Minsk, October 21, 2022*. Minsk: *Belarusian State University*. 2022. P. 214–219 (in Russ).

10. Sergeeva N.Yu. Legal essence of restrictive measures in the sphere of intellectual property in Russia. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Patents and licenses. Intellectual rights*. 2025. No. 5. Pp. 16–24 (in Russ).

Статья поступила 11.11.2025, принята к публикации: 24.11.2025.

© Голубев Е.В., 2025